

аргументов ученых в защиту МНФ по результатам парламентских слушаний 16 марта 1995 г. Госдума выразила Дж. Соросу «благодарность за его вклад в сохранение и развитие отечественной науки, культуры и образования» [6, с. 30]. Весьма заметна в России в 1990-е гг. была также деятельность Фонда МакАртуров, Фонда Форда, Фонда Карнеги, Института российских исследований им. Кеннана и таких организаций, как АЙРЕКС, АСПРЯЛ и др. [7, с. 134].

Разумеется, в сложных социально-экономических условиях российские ученые были очень рады материальной поддержке со стороны американских фондов и всячески поддерживали их работу в стране. Безусловно, американцы внесли существенный вклад в поддержку науки в РФ. Однако, известно, что некоторые американские организации и фонды, работавшие в России, помимо декларируемых целей по поддержке российской науки, выполняли задания спецслужб по сбору информации и распространению влияния США посредством участников научных и образовательных программ и получателей грантов. И, это, конечно, нивелировало их заслуги.

В 2000-е гг. финансовая поддержка российской науки со стороны США стала заметно снижаться. Американскими грантодателями было признано, что большинство задач, на решение которых шло финансирование, выполнены. К тому же, с конца 1990-х гг. в условиях ухудшения отношений между Москвой и Вашингтоном начали смещаться акценты в работе американских организаций на постсоветском пространстве. Теперь в фокусе американцев, в первую очередь, находились Украина, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан и др. Россия же стала утрачивать свою привлекательность для организаций и фондов из США по сравнению с другими странами СНГ.

Заключение. Таким образом, в 1990-е гг. американские фонды оставили заметный след в развитии российской науки. Их деятельность можно оценивать двояко. С одной стороны, они поддерживали в тяжелых социально-экономических условиях ученых из России, многим из них помогли остаться в науке; с другой стороны, способствовали «утечке мозгов и технологий» в США, чем нанесли ущерб стране. Однако, здесь, огромная доля вины российского руководства, которое не только не смогло в должной мере обеспечить достойные условия работы ученых, но и само поддерживало деятельность американских фондов.

1. Филимонов, Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США / Г. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
2. Хартия российско-американского партнерства и дружбы. 17 июня 1992 года, Вашингтон // Внешняя политика России: Сб. документов. 1990–1992 / МИД РФ; ред.: Л.И. Гецевич. – М.: Междунар. отношения, 1996. – С. 431–437.
3. S. 2532 – FREEDOM Support Act [Electronic resource] / 102nd Congress (1991–1992) // Congress.gov. – 1992. – October 24. – Mode of access: <https://www.congress.gov/102/statute/STATUTE-106/STATUTE-106-Pg3320.pdf>. – Date of access: 18.01.2022.
4. Сазанова, Н.В. Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 годы) / Н.В. Сазанова // Вестник ВолГУ. – 2007. – Сер. 4, Вып. 12. – С. 101–107.
5. Цветкова, Н.А. К вопросу о создании программ международного развития в публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин, И.А. Антонова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2014. – Вып. 1. – С. 154–163.
6. Гуренко, А.Б. Деятельность американских благотворительных фондов в России / А.Б. Гуренко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 358. – С. 28–31.
7. Ратников, А.С. Международные некоммерческие организации в России: влияние на культурную и научную политику / А.С. Ратников // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2013. – № 4(29). – С. 134–137.

ПОЗИЦИЯ КОНГРЕССА США В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ У. КЛИНТОНА

*Е.В. Мацулевич
Минск, РИВШ*

Победа Соединенных Штатов в Холодной войне закрепила за ними статус единственной сверхдержавы. Однако внутренние проблемы и сложная международная ситуация затянули выработку Вашингтоном эффективной внешнеполитической стратегии. По вопросам американской политики в постсоветском регионе, который официально объявлялся зоной интересов США, продолжались дебаты.

Цель работы – определить позицию конгрессменов в отношении интеграционных процессов на постсоветском пространстве в период первой администрации У. Клинтона.

Материал и методы. В основу исследования были положены принципы историзма, объективности и системности; использованы общенаучные и специально-исторические методы. Источниковую базу составили документы Конгресса США, находящиеся в открытом доступе.

Результаты и их обсуждение. После выборов 1992 г. в США американцы ожидали изменений внутри страны, в связи с чем у кандидатов в президенты должен был быть выработан оптимальный внешнеполитический курс. Несмотря на то, что У. Клинтон пытался разработать идейные основы стратегии внешней политики, которые удовлетворили бы общественность и Конгресс, после инаугурации он столкнулся с той же проблемой, что и его предшественник: среди конгрессменов продолжались дебаты на тему оборонных расходов и объема помощи новым независимым государствам. За сокращение сумм, выделяемых на внешнюю политику, выступали республиканцы, что считали неблагоразумным демократы (партия, к которой принадлежал президент). У. Клинтон старался занять компромиссную позицию, которая не устраивала ни консерваторов, желающих большего сокращения бюджета, ни либералов, стремящихся свободно расходовать средства [1].

В 1993 г. в Палате представителей разгорелись дебаты по поводу того, какой должна быть помощь России и бывшим республикам СССР [2, р. 6274, 6276]. В то же время конгрессмены понимали, что постсоветское пространство является зоной американских интересов. Внимание к СНГ усиливается на фоне возрастающей угрозы терроризма. Палата представителей рассматривала возможность союза с Содружеством для коалиционной борьбы с ним [3, р. 4174]. Если в период президентства Дж. Буша-ст. внимание к проблеме безопасности исходило в первую очередь от президента, в то время как Конгресс делал акцент на необходимости проведения реформ в бывших республиках СССР, то теперь вопрос безопасности волновал всех политиков.

В качестве компромисса по проблеме инвестирования внешней политики в постсоветском регионе конгрессмены искали более эффективные и выгодные для США механизмы оказания финансовой помощи России и бывшим республикам СССР. Звучали предложения, которые обращали внимание на наличие и возможную выгоду для США интеграционных объединений на постсоветском пространстве. В 1993 г. Палата представителей уделила внимание заявлению американского историка Дж. Х. Биллингтона (James H. Billington), в котором была выдвинута идея создать подобный Плану Маршалла механизм, в который были бы привлечены США, страны СНГ и государства-участники G-7 для координации усилий по развитию стран бывшего СССР. Такой механизм должен был заменить негибкий Международный валютный фонд и наделить россиян центральными полномочиями по проведению демократизации постсоветского пространства [4, р. 6536]. Также констатировалось, что реформы в России не должны проходить в ее изоляции от других стран бывшего СССР и она должна стать двигателем демократических изменений в постсоветском регионе [4, р. 6545]. В своей речи один из членов Палаты представителей 29 сентября 1993 г. обозначил, что США, по сути, готовы принять ведущую роль России в регионе, если она не перерастет в гегемонию и будет установлена методами, которые отвечали бы американской миссии распространения демократии [5, р. 23086].

Таким образом, в начале президентского срока У. Клинтона Конгресс США придерживался той стратегии, которая была обозначена Дж. Бушем-ст. и прошлым составом Палаты представителей и Сената: необходимо финансировать проведение реформ в новых независимых государствах, поддержать деятельность СНГ и включить его в международные процессы, отдать России ключевую роль в консолидации постсоветского пространства через Содружество, сделав Москву «локомотивом» демократизации региона. Однако постепенно такая позиция перестала отвечать интересам Соединенных Штатов. Сохранение российских войск на территории соседних государств и, таким образом, угроза превращения СНГ с помощью военной силы в новый СССР, привело к тому, что активнее стали рассматриваться бывшие советские республики по-отдельности, а не в контексте единого постсоветского пространства или интеграционного объединения. В Конгрессе распространилось видение их современного состояния как зависимость от Москвы, несмотря на стремление присоединиться к западным структурам [6, р. 543]. Двусторонние связи с Соединенными Штатами должны были способствовать реализации такого стремления и включению этих стран одна за другой в «мир демократий».

Отношение к России и постсоветской интеграции меняется после заявления в апреле 1994 г. руководства РФ о том, что планируется построить российские военные базы в СНГ и

Латвии, а также победы на выборах в Украине и Беларуси пророссийских кандидатов в президенты, введения российских войск в Грузию, событий в Чечне. Все это расценивалось как установление политического контроля из Москвы, угроза возрождения царизма [7, р. Е655]. Активизацию постсоветской интеграции в Конгрессе воспринимали как намерения Москвы воссоздать Советский Союз [8, р. Н3778]. Российско-белорусское сотрудничество и вообще называли «реинтеграцией» [9, р. Н10657].

Начался поиск иных средств консолидации бывших советских республик, которые не вели бы их к зависимости от Москвы, а способствовали бы сближению с Западом. Так, Радио Свободная Европа и Радио Свобода стали восприниматься как инструменты демократической консолидации [10, р. 6123–6124]. Активно стало обсуждаться налаживание образовательных программ обмена, научных поездок и конференций.

На фоне обострения международной обстановки, в т.ч. «нежеланного» для американцев военного усиления России, активизировалось обсуждение вопроса о расширении НАТО. Начался пересмотр разграничения российской и западной (американской, евроатлантической) сфер влияния.

Закключение. Таким образом, в период первой администрации У. Клинтона происходил пересмотр американской позиции в отношении постсоветской интеграции. Усилилась тенденция к рассмотрению бывших республик СССР не как единого СНГ, а по-отдельности. Активность России и ее отход от проамериканского пути развития привели к пересмотру готовности американцев одобрять ее статус лидера и центра СНГ.

1. Kagan, R. Don't Cut Defense [Electronic resource] / R. Kagan // Carnegie Endowment for International Peace. – 1997. – May 12. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/1997/05/12/don-t-cut-defense-pub-264>. – Date of access: 29.11.2021.
2. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 24. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/24/GPO-CRECB-1993-pt5-2-2.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
3. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 4. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/04/GPO-CRECB-1993-pt3-9-1.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
4. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 25. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/25/GPO-CRECB-1993-pt5-3-3.pdf>. – Date of access: 20.11.2021.
5. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – September 29. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/09/29/GPO-CRECB-1993-pt16-4-3.pdf>. – Date of access: 20.11.2021.
6. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103rd Congress, First session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – January 21. – Vol. 139. – Part 1: Senate. – P. 486–1064. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/01/21/GPO-CRECB-1993-pt1-5-2.pdf>. – Date of access: 11.11.2021.
7. Congressional Record – House [Electronic resource] // Congress.gov. – 1995. – March 22. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1995/03/22/CREC-1995-03-22.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
8. Congressional Record. Proceedings and debates of the 104th Congress, Second session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1996. – April 24. – Vol. 142, No. 54. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1996/04/24/CREC-1996-04-24.pdf>. – Date of access: 29.11.2021.
9. Congressional Record. Proceedings and debates of the 104th Congress, Second session [Electronic resource] // Congress.gov. – 1996. – September 19. – Vol. 142, No. 130. – Mode of access: <https://www.congress.gov/104/crec/1996/09/19/CREC-1996-09-19.pdf>. – Date of access: 01.12.2021.
10. Extensions of Remarks [Electronic resource] // Congress.gov. – 1993. – March 23. – Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/23/GPO-CRECB-1993-pt5-1-3.pdf>. – Date of access: 25.11.2021.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ЖАНОЧАГА ВОБРАЗУ Ё САВЕЦКІМ ПЕРЫЯДЫЧНЫМ ДРУКУ Ё ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

І.У. Нікалаева

Віцебск, Віцебскі філіял Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»

Савецкае кіраўніцтва заўсёды надавала велізарнае значэнне перыядычнаму друку ў ідэалагічнай працы, так як ён з'яўляўся асноўным сродкам прапаганды і агітацыі. Роля перыёдыкі прыкметна ўзрасла падчас Вялікай Айчыннай вайны. Мэта дадзенага даследавання – ахарактарызаваць агульныя рысы жаночага вобразу і яго эвалюцыю ў савецкай прэсе, якая распаўсюджвалася на тэрыторыі Беларусі ў 1941–1945 гг. Вывучэнне газетных рэпрэзентацый вобразаў жанчын дазваляе выявіць тыя ідэалагічныя формулы, якія былі задзейнічаны дзяржавай у мэтах больш эфектыўнага сацыяльнага кіравання.

Матэрыял і метады. Даследаванне ажыццяўлялася з прыцягненнем матэрыялаў газет “Советская Беларусь” (“Советская Белоруссия”), “Звезда” і “Чырвоная Змена”. У даследаванні